

Федеральная антимонопольная служба (далее – ФАС России) разработала проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и Кодекс РФ об административных правонарушениях» (далее – Законопроект), предусматривающий введение системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства (т.н. антимонопольный комплаенс). Текст Законопроекта размещен для прохождения процедуры оценки регулирующего воздействия, и в настоящее время проходит процедуру межведомственного согласования¹.

Законопроект предусматривает стимулирование введения антимонопольного комплаенса в частных компаниях конкурентного сектора экономики путем снижения для них размера штрафа в случае выявления нарушения антимонопольного законодательства на 1/8. Также Законопроект предусматривает обязательное введение комплаенса для ГУПов и МУПов, государственных компаний, естественных монополий и регулируемых видов деятельности, и штрафы для указанных хозяйствующих субъектов за невыполнение норм Законопроекта. К Законопроекту имеются следующие замечания:

1. Законопроект противоречит мировому опыту. Нами был проведен анализ антимонопольного законодательства в США, Европейском союзе и Великобритании (Приложение №1). Ни в одной из указанных юрисдикций антимонопольный комплаенс не является обязательным для каких-либо видов деятельности.

Антимонопольный комплаенс в развитых странах представляет собой эффективную систему внутреннего предупреждения нарушений, которая состоит из оценки рисков самой компанией и соответствующих мер по их снижению. Этот своеобразный антимонопольный аудит применяется бизнесом исключительно добровольно. Выигрышем служит снижение рисков возбуждения дела, а не суммы штрафа.

Хотя положение US Sentencing Guidelines наличие программы комплаенс в деятельности корпораций является смягчающим обстоятельством, а иногда может и освобождать от ответственности, впоследствии Антитрестовский департамент Министерства юстиции США не руководствуется данным документом, и, более того, **прямо исключает** его применение в своей деятельности. В Великобритании и ЕС антимонопольные ведомства указывают, что само наличие комплаенс-программы также не будет иметь значения для назначения наказания, допуская, что при оценке конкретных обстоятельств при определении размера штрафа будут учитываться все обстоятельства.

---

¹<http://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=50178>

В итоге, антимонопольные органы США и Европы предпочитают публиковать подробные методики по проведению и организации комплаенса для бизнеса рекомендательного характера, а не инкорпорировать в закон общие нормы.

2. Законопроектом де-факто вводит обязательность антимонопольного комплаенса для всей экономики, включая малый бизнес и некоммерческие организации. Хотя разработчик законопроекта подчеркивает добровольность комплаенса для частного сектора экономики и даже послабление для него в виде снижения штрафов, на практике практически для всех хозяйствующих субъектов Законопроект устанавливает существенные обременения, в т.ч. финансовые в виде найма антимонопольных юристов. Ведь естественно-монопольные виды деятельности в виде собственных котельных, объектов сетевого или коммунального хозяйства есть у всех промышленных, большинства научных и сельхозпредприятий, и даже у индивидуальных предпринимателей, ТСЖ, гаражных кооперативов и т.д. В Приложение №2 указаны некоторые фигуранты дел ФАС России, признанные регулятором естественными монополиями. Все и подобные им хозяйствующие субъекты, по логике Законопроекта, должны будут провести антимонопольный комплаенс.

Установление столь значительных обременений для неопределенного круга лиц является на наш взгляд неприемлемым.

3. Законопроект выгоден крупным компаниям, час нарушающим антимонопольное законодательство, а не малому и среднему бизнесу. У крупных компаний есть средства, чтобы нанять антимонопольных юристов, а у малого и среднего бизнеса такие возможности зачастую отсутствуют.

Предлагаемое Законопроектом снижение штрафов на 1/8 в случае внедрения комплаенса ранее считаем неправомерным – смысл комплаенса состоит как раз в том, чтобы компания не допускала нарушения антимонопольного законодательства.

4. Реализация Законопроекта приведет к росту тарифов и бюджетных расходов, оценка которого не приведена в пояснительной записке и финансово-экономическом обосновании. Субъекты естественных монополий вынуждены будут включить расходы на проведение комплаенса в тариф. Для ГУПов и МУПов внедрение антимонопольного комплаенса может потребовать бюджетных расходов.

5. Законопроект вводит новый «юридический налог» и содержит коррупционные риски. Если Законопроект будет принят в представленной редакции, компании должны будут нанять юристов, которые проверят всю ее деятельность. Возникает риск того, что юристы будут выбираться по рекомендации ФАС России, что порождает коррупционные риски.

Примечательно, что руководство ФАС России имеет тесные связи с руководством Некоммерческого партнерства «Содействие развитию конкуренции»². Призванное объединять всех антимонопольных юристов, в последнее время руководство этой организации отказывает в приеме юристам, добивающихся отмены решений ФАС России в суде, или не разделяющих точку зрения руководителя ФАС России И.Ю. Артемьева, что малый бизнес может занимать монопольное положение, и соответственно быть объектом постоянного преследования ФАС России. Согласно исследованию РАНХиГС, в 2014 г. члены

---

²<http://pravo.ru/review/view/117173/>

партнерства (более 100 человек) участвовали только в 7 судебных заседаниях³. По мнению некоторых экспертов, определенная часть антимонопольных юристов все больше специализируется на кулуарном решении вопросов, используя свои связи с недобросовестными чиновниками.

Индикатором связи руководства ФАС России с иностранными юристами является следующий диссонанс: частный английский юридический журнал *Global Competition Review*⁴, в своем рейтинге конкурентных ведомств ставит ФАС России на 17-18 место. В то время как по эффективности антимонопольной политики, Россия в 2015 году заняла 83 место в рейтинге Всемирного экономического форума⁵. То есть составители этого рейтинга, никак не выигрывающие от постоянного расширения полномочий ФАС России, дают существенно более суровую оценку⁶.

Руководство Некоммерческого партнерства и некоторые иностранные юристы, руководство которых вероятно, видело прямую связь бесконтрольного расширения полномочий ФАС России с ростом своих гонораров, и прежде давали необъективную оценку законодательным инициативам ФАС России. Однако в случае Законопроекта они являются уже не косвенными, а прямыми бенефициарами.

Считаем абсолютно неприемлемым в текущих кризисных условиях принятие законодательных инициатив, вводящих на реальный сектор экономики дополнительные обременения, своего рода налоги. На наш взгляд, сейчас в первую очередь необходимо думать о стимулировании модернизации и преодоления спада инвестиций, а не повышать расходы на юристов.⁷

6. Принятие Законопроекта приведет к снижению конкурентоспособности российских компаний. Антимонопольное законодательство в России по-прежнему жестче чем в подавляющем большинстве стран. ФАС России по основным составам возбуждает дел больше, чем в развитых странах вместе взятых⁸. Федеральный закон № 264-ФЗ от 03.07.2016, предусматривающий введение «иммунитетов» от антимонопольного контроля в отношении малого и среднего бизнеса (МСП), не вывел из-под регулирования соглашения малого бизнеса⁹. ФАС России, в отличие от большинства стран, может подвергнуть санкциям за параллельное рыночное поведение¹⁰. Согласно исследованию НИУ-ВШЭ, 98% дел по злоупотреблению доминирующим положением являются вмешательством в хозяйственные споры¹¹, при том, что в развитых странах антимонопольные органы защищают конкуренцию в целом, а не интересы отдельных конкурентов. Отсутствие четкого

³<http://antitrusteconomist.ru/research/show/kto-i-kogda-vyigryvaet-v-antimonopolnyih-protsessah>

⁴<http://globalcompetitionreview.com/surveys/article/41481/russias-federal-antimonopoly-service>

⁵<http://antitrust.livejournal.com/117386.html>

⁶ При этом, общее место России в рейтинге ВЭФ – 45-е. То есть антимонопольное регулирование оценивается ВЭФ в 2 раза хуже общих показателей России по конкурентоспособности

⁷ В т.ч. субъектов естественных монополий

⁸<http://reformafas.ru/predlogeniya-po-reforme/antitrast-po-evropejski-kak-napravit-rossijskuyu-antimonopolnuyu-politiku-na-razvitie-konkurentsii/>

⁹ За исключением «иных» соглашений. То есть малый бизнес может по-прежнему быть объектом антимонопольного преследования, при том, что в США оборот самого маленького фигуранта антимонопольного расследования – \$800 млн.
<http://www.ftc.gov/enforcement/cases-proceedings/091-0062/transitions-optical-inc>

¹⁰ Статья 11.1 135-ФЗ.

¹¹<http://www.slideshare.net/testantitrust/ss-59727567>

законодательного определения понятия «картель» и стандартов доказывания картельных дел при том, за картель предусмотрена уголовная ответственность, приводят к колоссальным предпринимательским рискам¹².

Другими словами, введение комплаенса для российских компаний будет означать обременение, гораздо более жесткое или даже отсутствующее в развитых странах, что приведет к снижению международной конкурентоспособности отечественного бизнеса. ФАС России необходимо предпринять усилия по приведению антимонопольного законодательства и правоприменения в соответствие с лучшими мировыми стандартами, и только потом думать о стимулировании внедрения комплаенса.

7. Без улучшения качества правоприменения и прекращения политики двойных стандартов антимонопольный комплаенс не будет работать. В текущих условиях добросовестный бизнес, затратив ресурсы на проведение комплаенса, не обеспечит снижение рисков возбуждения антимонопольного дела. ФАС России следует разработать и внедрить стандарты правоприменения и доказывания, отказаться от политики двойных стандартов¹³, доработать разъяснения законодательства и накопить по ним практику применения, предпринять усилия по повышению качества решений и снизить долю дел, признаваемую судами незаконной¹⁴, повысить неотвратимость наступления ответственности за нарушения¹⁵.

Если прогресс в указанных направлениях будет достигнут, стимулы для добровольного применения комплаенса для бизнеса возрастут, и необходимость в принятии дополнительных мер, предусмотренных Законопроектом, отпадет.

Приложения:

1. Аналитическая справка по зарубежному опыту применения института «Комплаенс» в практике антимонопольного контроля (Приложение №1) на 6 стр. в 1 экз.

2. Примеры хозяйствующих субъектов, которые решениями ФАС России признаны субъектами естественной монополии, и соответственно обязанные провести антимонопольный комплаенс согласно Законопроекту (Приложение №2) на 3 стр. в 1 экз.

Руководитель общественного проекта «За антимонопольную реформу», член рабочей группы по развитию конкуренции Экспертного совета при Правительстве РФ, к.э.н.

А.С. Ульянов

AS
23.08.2016

¹² Почти 2/3 решений ФАС России по картелям суды признают незаконными
http://www.arbitr.ru/upimg/AB8499C3FBF3A497A6CC06E1741318ED_passm_del_antimonopol.pdf

¹³<http://reformafas.ru/publications/politika-dvojnyh-standartov-k-svoim-i-chuzhim-kompaniyam/>

¹⁴http://naiz.org/arhive/analitics/rubrics/68/1957/?sphrase_id=68274

¹⁵http://www.ach.gov.ru/press_center/news/21001

АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА

**по зарубежному опыту применения института «Комплаенс»
в практике антимонопольного контроля**

Федеральная антимонопольная служба (далее – ФАС России) в настоящее время рассматривает предложение о том, чтобы законодательно закрепить нормы о системе внутреннего предупреждения антимонопольных нарушений. Лучше будет последовать примеру других стран и поощрять внедрение института комплаенса в компаниях с помощью специальных методик, рекомендаций и разъяснений регулятора.

Под программой антимонопольного комплаенса в международной практике понимается «система мер, принятых внутри компании или группы компаний и направленных на информирование, обучение и инструктаж работников относительно норм антимонопольного права, и принятой в компании или в группе компаний политики соблюдения данных норм, а также на контроль и мониторинг соблюдения указанных норм и политик. Таким образом, программы антимонопольного комплаенса являются разновидностью организационных систем внутреннего контроля, нацеленных на стандартизацию поведения персонала, в частности, в области соблюдения норм антимонопольного права».

Традиционной позицией большинства законодателей и антимонопольных ведомств мира в прошлом было игнорирование программ комплаенса при проведении проверок соблюдения антимонопольного законодательства, а также при принятии решения о величине налагаемых на нарушителей штрафов. В общем виде причины такого подхода были выражены заместителем председателя Европейской комиссии по антимонопольным вопросам И. Алмуниа: «Главной выгодой для компаний, внедривших программу антимонопольного комплаенса, является то, что таким образом они не допускают противоправного поведения. Напротив, компания, уличенная в картельном сговоре, не должна ожидать от нас смягчения наказания только за то, что у нее была программа комплаенс, поскольку такая программа по определению будет несостоятельной»¹. Многие юрисдикции до настоящего времени придерживаются подобного подхода.

Зарубежный опыт

В основном антимонопольном законе США – Акте Шермана норм о комплаенсе нет. Однако суды, назначая уголовные наказания, в том числе за нарушения законодательства о защите конкуренции, пользуются Руководством

---

¹ http://ec.europa.eu/competition/speeches/text/sp2011_14_en.pdf

Соединенных Штатов по вынесению приговоров². Согласно этому документу, который является рекомендательным, а не обязательным, эффективная программа этики и комплаенса при наличии семи признаков того, что она успешно внедрена и применяется в компании, должна учитываться судом при рассмотрении антимонопольного дела.

Компания считается успешной с точки зрения внедрения программы этики и комплаенса, если она:

1) проявляет должную осмотрительность в целях предотвращения и выявления преступных действий;

2) содействует формированию организационной культуры, которая поощряет этическое поведение и соблюдение законодательства, в том числе:

– внедряет стандарты и процедуры для предотвращения и выявления преступного поведения;

– обеспечивает осведомленность руководства среднего звена о содержании программы этики и комплаенса и осуществление разумного контроля ее эффективной реализации;

– добивается поддержки руководства высшего звена и назначает из его состава ответственного за все аспекты такой программы;

– назначает лиц, ответственных за ежедневный контроль выполнения программы, подотчетных высшему руководству, наделенных соответствующими полномочиями и обладающих необходимыми ресурсами;

3) принимает все разумные меры и проявляет должную осмотрительность для того, чтобы в состав органов управления компанией не могли войти лица, причастные к совершению каких-либо правонарушений;

4) прилагает разумные усилия к тому, чтобы периодически с помощью тренингов и иных мероприятий распространять среди персонала практическую информацию о процедурах и правилах, а также иных аспектах программы;

5) внедряет процедуры мониторинга выполнения программы, в том числе путем:

– проведения аудита;

– регулярной оценки эффективности программы;

– внедрения системы внутреннего информирования о нарушениях на условиях анонимности и конфиденциальности, и обеспечения защиты информаторов от преследования;

б) последовательно укрепляет программу этики и комплаенса, поощряя выполнение ее требований и используя дисциплинарные меры в отношении тех, кто не предпринял необходимых действий, чтобы предотвратить или обнаружить преступное поведение;

7) если совершено правонарушение, принимает разумные меры для надлежащего реагирования и предотвращения подобных случаев, в том числе вносит для этого изменения в программу.

---

² <http://www.usc.gov/guidelines/2015-guidelines-manual/archive/2011-8b21>

Несмотря на то, что в силу положений US Sentencing Guidelines наличие системы комплаенс в деятельности корпораций является смягчающим обстоятельством, а иногда может и освобождать от ответственности [31 USSG §§ 8C2.5(f), 8B2.1]³, антимонопольное подразделение министерства юстиции США (DoJ Antitrust Division, DoJ AD) не руководствуется данным документом и прямо исключает его применение в своей деятельности [32 United States Attorneys' Manual, 9-28.400⁴. DoJ AD не принимает во внимание наличие/отсутствие программы комплаенс при проведении расследования и назначении наказания 33 Murphy J. Making the Sentencing Guidelines Message Complete (2013)⁵ и прямо заявляет, что не будет принимать во внимание антимонопольную комплаенс-программу при назначении наказаний за картельные сговоры⁶.

Согласно позиции Департамента, существующих инструментов достаточно для стимулирования добросовестного выполнения норм антимонопольного права и в дополнительном поощрении за внедрение программ комплаенса нет необходимости. Кроме того, Департамент считает, что подлинно эффективная программа предупредила бы само правонарушение или позволила бы его обнаружить на ранних стадиях.

На уровне Европейского Союза (далее – ЕС) основной нормативный документ, содержащий положения о защите конкуренции - договор о функционировании ЕС. Правда, в нем также нет норм о комплаенсе. Однако на уровне и ЕС в целом, и отдельных стран-участников антимонопольными органами опубликованы документы рекомендательного характера, в которых разъясняется, каким признакам должна соответствовать эффективная комплаенс-программа.

Так, Европейская комиссия в 2011 г. обнародовала информационную брошюру "Вопросы комплаенса", где подробно объясняется, в чем именно состоит обязательство компании по соблюдению антимонопольного законодательства, каковы основные правила на рынке конкуренции, какие риски несет компания-нарушитель и как построить эффективную стратегию комплаенс-контроля. Устанавливаются также базовые методы для того, чтобы помочь компаниям соответствовать правилам ЕС о конкуренции. В частности, предлагается принимать следующие меры⁷:

- выявлять специфические для данной компании риски;
- обеспечивать приверженность топ-менеджмента стратегии комплаенса;
- внедрять надлежащие механизмы контроля и аудита;
- выстраивать эффективную систему сообщений о нарушениях;
- регулярно обновлять стратегию;

---

³ <http://www.ussc.gov/sites/default/files/pdf/guidelines-manual/2015/GLMFull.pdf>

⁴ <https://www.justice.gov/usam/usam-9-28000-principles-federal-prosecution-business-organizations#9-28.400>

⁵ http://www.ussc.gov/sites/default/files/pdf/amendment-process/public-comment/20130801/Public_Comment_Murphy_Proposed_Priorities.pdf

⁶ <http://www.justice.gov/atr/public/speeches/308499.pdf>

⁷ http://ec.europa.eu/competition/antitrust/compliance/index_en.html

– обучать персонал.

Управление добросовестной конкуренции Великобритании в 2011 г. (Office of Fair Trading (OFT) – упразднено в 2014 году, его функции исполняет Competition & Markets Authority, CMA) опубликовало руководство под названием "Как вашему бизнесу достичь соответствия нормам антимонопольного права"⁸. Компаниям предлагается применять метод построения эффективной комплаенс-программы, основанный на оценке рисков. При этом необходимое условие - ясная и недвусмысленная приверженность высшего менеджмента, особенно членов совета директоров, соблюдению норм антимонопольного законодательства. Метод включает в себя четыре последовательных этапа:

1) выявление рисков, специфических для конкретного бизнеса (в зависимости от отрасли и размера компании);

2) оценка рисков: ранжирование вероятности наступления рисков, выявленных на первом этапе - от низкой до высокой;

3) минимизация рисков: внедрение специфических процедур, политик, проведение тренингов для предотвращения выявленных рисков или минимизации их негативных последствий;

4) оценка эффективности выполнения первых трех шагов, которая проводится не реже одного раза в год, и регулярное подтверждение приверженности руководства комплаенсу.

Приведенные примеры показывают, что антимонопольные органы США и Европы предпочитают публиковать подробные методики рекомендательного характера, нежели законодательно закреплять нормы о комплаенсе.

В антимонопольном законодательстве Великобритании отсутствуют нормы, напрямую освобождающие от ответственности или смягчающие ответственность компаний-нарушителей вследствие внедрения ими программ комплаенса. Однако практика антимонопольного ведомства Великобритании (Competition & Markets Authority, CMA) знает ситуации, в которых применение компаниями-нарушителями программ комплаенса рассматривалось Управлением добросовестной конкуренции (OFT) как обстоятельство, смягчающее ответственность. В частности, наличие программы комплаенса называется в числе смягчающих обстоятельств в процедуре определения размера наказания за антимонопольное правонарушение. Антимонопольное ведомство указывает, что само наличие программы комплаенс не будет иметь значения для назначения наказания, но оно же допускает, что при оценке конкретных обстоятельств оно может прийти к выводу о том, что компания заслуживает уменьшения штрафа. В таком случае штраф может быть уменьшен на величину до 10% от суммы, которая была бы назначена без учета данного смягчающего обстоятельства⁹. Для того чтобы претендовать на данное послабление, компания должна продемонстрировать:

---

⁸ https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/284402/oft1341.pdf

⁹ https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/284393/oft423.pdf

- наличие культуры комплаенс в организации;
- наличие функционирующего процесса идентификации рисков, оценки рисков и управления рисками;
- наличие процесса пересмотра и обновления программы.

Практика Великобритании знает ряд примеров, когда данное смягчающее обстоятельство применялось (Decision of the Director General of Fair Trading No. CA98/9/2002 Market sharing by Arriva plc and FirstGroup plc. 30 January 2002 (Case CP/1163-00); Decision of Director General of Fair Trading No. CA98/2/2003, Agreements between Hasbro U.K. Ltd, Argos Ltd and Littlewoods Ltd fixing the price of Hasbro toys and games, 19 February 2003, (Case CP/0480-01).

Кроме того, в Великобритании опубликовано несколько рекомендательных документов, в которых более подробно описываются рекомендации по порядку внедрения программ комплаенса. How your business can achieve compliance with competition law (OFT1341)¹⁰. Company directors and competition law (OFT1340)¹¹.

Так, в специальном рекомендательном документе (OFT1341), описывающем практические шаги по созданию системы комплаенса, ведомство ориентирует компании на четырехэтапный подход, базирующийся на необходимости эффективной оценки рисков конкретного бизнеса, а также на приверженности руководства компании принципам комплаенса и принятии ими на себя обязательства по соблюдению антимонопольного законодательства. Четыре этапа внедрения программы комплаенса – это выявление существующих рисков для данной компании, оценка существенности этих рисков, разработка и имплементация мер по снижению выявленных рисков и регулярный аудит системы с внесением необходимых изменений.

Текущая позиция Европейской комиссии заключается в том, что наличие программы комплаенса не может быть смягчающим вину обстоятельством в делах об антимонопольных правонарушениях (см. выше высказывание заместителя председателя Европейской комиссии по антимонопольным вопросам И. Алмуниа). Данная позиция отражена в ряде дел, рассмотренных в последние годы. Однако Европейская комиссия подчеркивает важность программ комплаенса для реального предотвращения нарушений. В частности, в опубликованной брошюре “Compliance Matters” Комиссия дает рекомендации по внедрению эффективной программы комплаенса¹².

Также необходимо отметить, что позиция ЕС не всегда была однозначной в отношении невозможности снижения ответственности для компаний, имеющих действующие программы комплаенса. В нескольких делах, рассмотренных в 80-90-е годы, Европейская комиссия принимала во внимание усилия компаний по приведению их бизнеса в соответствие с антимонопольными требованиями. В связи с этим существуют мнения, что позиция Европейской комиссии может в дальнейшем измениться. National

---

¹⁰ https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/284402/oft1341.pdf

¹¹ https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/284410/oft1340.pdf

¹² http://ec.europa.eu/competition/antitrust/compliance/index_en.html

Panasonic (Case COMP IV/30.070), Eurofix-Bauxo / Hilti (Case COMP IV/30.787 and 31.488), Napier Brown — British Sugar (Case COMP IV/30.178), Fisher-Price /Quaker-Oats Ltd – Toyco (Case COMP IV/31.017), Viho/Toshiba (Case COMP IV/32.879), Viho/Parker Pen (Case COMP IV/32.725).

Возможность снижения ответственности компаний-нарушителей антимонопольного законодательства предусмотрена в статье L464-2 Коммерческого Кодекса Франции. В частности, закон предусматривает, что, если по итогам расследования компания принимает на себя обязательство внедрить программу комплаенса, такой факт должен быть принят во внимание при назначении наказания.

В развитие данного положения закона, французское антимонопольное ведомство (l'Autorité de la concurrence, AC) в феврале 2012 года выпустило подробный документ (Le document cadre sur les programmes de conformité aux règles de concurrence), описывающий подходы AC к оценке эффективности программ комплаенса и возможные преимущества для компаний, внедривших такие программы¹³. Основные требования к эффективной программе комплаенса со стороны французского ведомства таковы:

- наличие ясной, твердой и открытой позиции менеджмента компании о недопустимости нарушений антимонопольного законодательства;
- назначение одного или нескольких должностных лиц, ответственных за соблюдение антимонопольных правил;
- наличие системы информирования и обучения сотрудников;
- внедрение систем эффективного внутреннего контроля, аудита и возможности сообщения о правонарушениях;
- регулярный пересмотр и обновление программы.

Каждое из названных требований имеет подробное объяснение. AC подчеркивает, что сам по себе факт наличия программы комплаенса у компании, нарушившей закон, не является ни смягчающим, ни отягощающим вину обстоятельством. Однако в том случае если компания благодаря программе комплаенса самостоятельно обнаружила нарушение и устранила его, а лишь затем данное нарушение было выявлено AC, данные обстоятельства будут рассматриваться как смягчающие ответственность. Более того, если такая компания первой из нескольких участников картеля раскрыла данное нарушение, она может в соответствии с п. III ст. L464-2 Коммерческого Кодекса Франции претендовать на полное освобождение от ответственности.

Смягчающим ответственность фактором может быть также и принятие компанией на себя обязательства по внедрению программы комплаенса после обнаруженного ведомством нарушения. В таком случае штраф может быть уменьшен на величину до 10% от суммы, которая была бы назначена без учета данного смягчающего обстоятельства.

---

¹³ http://www.autoritedelaconcurrence.fr/doc/document_cadre_conformite_10_fevrier_2012.pdf

Примеры хозяйствующих субъектов, которые решениями ФАС России признаны субъектами естественной монополии, и соответственно обязанные провести антимонопольный комплаенс согласно Законопроекту

№ п/п	Название компании	Сферы, по которым ФАС России признала хозяйствующий субъект естественной монополией и № дела
1.	Кооператив индивидуальных гаражей «Магистральный-12»	Монополист по передаче электроэнергии (Дело № А69-6/2016)
2.	ООО «СимбирскМука»	Монополист по присоединению к электросетям (Дело № А72-12526/2015)
3.	ООО «Красный комбинат» (разведение крупного рогатого скота)	Монополист на рынке теплоснабжения (Дело №А23-4333/2012)
4.	Дачное некоммерческое товарищество «БРИЗ»	Монополист по передаче электроэнергии (Дело № А75-9902/2015)
5.	ИП Елецкий С.М.	Монополист на рынке передачи электроэнергии в границах собственного энергооборудования и электрических сетей (Дело № А68-6122/2012)
6.	ООО «Удмуртские коммунальные системы»	Монополист в границах тепловых сетей пяти домов (Дело № А71-5257/2014)
7.	ТСЖ «Ульяновский проспект №2»	Монополист по водоснабжению (Дело № А72-12073/2015)
8.	Свиноводческое хозяйство ЗАО «Заречье»	Монополист на рынке водоотведения для одного дома (Дело №А28-9852/2012)
9.	ООО «НовМонолитСтрой» (строительная компания)	Монополист по передаче электроэнергии (Дело № А43-9424/2015)
10.	Санаторий «Красный холм»	Монополист по подключению к сетям водоснабжения (Дело № А82-4007/2015)
11.	ОАО «Серпуховский конденсаторный завод «КВАР»	Монополист на рынке оказания услуг по перетоку электроэнергии (Дело № А40-143016/2015)
12.	ОАО «Научно-исследовательский машиностроительный институт» (старейший разработчик и производитель артиллерийских боеприпасов в России)	Монополист на рынке оказания услуг по передаче электрической и тепловой энергии (Дело № А40-8820/2015)
13.	Завод слуховых аппаратов «Ритм»	Монополист на рынке оказания услуг по перетоку электроэнергии (Дело № А40-163412/2014)
14.	ИП Чернышова О.П.	Монополист на рынке теплоснабжения

		(Дело № А53-2624/2013)
15.	СНТ «Заря»	Монополист на рынке оказания услуг по перетоку электроэнергии (Дело № А23-4969/2012)
16.	ТСЖ «Тихая площадь»	Монополист по теплоснабжению, в границах собственной трубы (Дело № А45-5920/2011)
17.	ОАО «Белохолуницкий Машстройзавод» ¹ (производство конвейеров и элеваторов)	Монополист на товарном рынке оказания услуг питьевого водоснабжения
18.	АО «Монокристалл» (компания является основным образующим предприятием бизнес-направления Электронные материалы и компоненты ОАО «Концерн Энергомера», группы из 8 высокотехнологичных заводов в России, Беларуси, Украине и Китае, двух корпоративных институтов - электротехнического приборостроения и электронных материалов и трех сельскохозяйственных предприятия в Ставропольском крае)	Монополист по транспортировке питьевой воды, транспортировке сточных вод, электроэнергии и водоснабжению (Дела № А63-9113/2015, № А63-11203/2015, № А63-8654/2015)
19.	ЖСК «Дубравушка»	Монополист по водоснабжению и водоотведению (Дело № А45-24936/2015)
20.	ООО «Премьер» (строительная компания)	Монополист по холодному водоснабжению и водоотведению (Дело № А36-5795/2015)
21.	ООО «Малопургинское» (обеспечение работоспособности котельных и теплосетей)	Монополист по водоснабжению (Дела № А71-157/2016 и № А71-156/2016)
22.	ООО «ПромЭкоГрупп» (специализируется на развитии государственно-частного партнерства (ГЧП) при реализации проектов по созданию социальной инфраструктуры)	Монополист по поставке питьевой воды для нужд горячего водоснабжения (Дело № А76-22186/2015)
23.	ГНЦ РФ АО «НПО «ЦНИИТМАШ» (проведение фундаментальных, опытно-конструкторских работ по созданию технологий и оборудования применительно к новым атомным энергетическим установкам, тепловым энергоблокам сверхкритических параметров, металлургическим агрегатам нового поколения)	Монополист на рынке оказания услуг по передаче электрической и тепловой энергии, водоснабжению и водоотведению (Дело № А40-183601/2015)
24.	ООО «Домостроитель» (строительная компания)	Монополист по передаче электроэнергии (Дело № А70-11551/2015)
25.	ООО «Нефтьстройбизнес» (оптовая торговля топливом)	Монополист по водоснабжению (Дело № А70-4606/2015)
26.	ФГУП ФНПЦ «ПО «Старт» им. М.В. Проценко» (крупный научно-	Монополист по теплоснабжению, горячему и холодному

¹<http://kirov.fas.gov.ru/news/10904>

	производственный центр, обладающий уникальными технологиями в области высокоточной механообработки, электромеханики, микроэлектроники, мощной испытательной базой. Производство оборудования для атомной промышленности)	водоснабжению (Дело № А49-12806/2014)
27.	ПАО «Нижегородский телевизионный завод им. В.И. Ленина» (выпускает радиолокационную технику)	Монополист по теплоснабжению и горячему водоснабжению (Дело № А43-7521/2015)
28.	ЖСК «Созвездие»	Монополист по транспортировке горячей воды (Дело № А40-112300/2015)
29.	ООО «Юридический центр «Советник права»	Монополист на рынке оказания услуг по передаче электроэнергии в границах одного здания (Дело № А40-96320/13)
30.	ОАО «ВИАСМ» (осуществляет разработку, изготовление, монтаж, наладку и сопровождение наукоемких специализированных видов оборудования для агропрома, промстройматериалов и других отраслей; выполняет заказы по нанесению защитных покрытий металлоизделий различного назначения методом термодиффузионного цинкования для предприятий судостроения, машиностроения и т.д.)	Монополист на рынке по передаче электроэнергии (Дело № А56-1337/2013)
31.	ООО «Жилье» (эксплуатация жилого фонда)	Монополист по теплоснабжению и водоснабжению (Дело № А33-19882/2015)
32.	ОАО «Ростовский крупяной завод»	Монополист по перекачке сточных вод (Дело № А53-17854/14)
33.	ОАО «Термопласт» (предприятие по производству и продаже полимерных изделий из пластмасс и пластиков)	Монополист на рынке водоотведения и канализации (Дело № А53-9466/13)
34.	ООО «Факт-Строй» (строительная компания)	Монополист по передаче электроэнергии (Дело № А40-32651/2015)
35.	Лечебно-профилактическое учреждение профсоюзов «Пятигорская бальнеогрязелечебница»	Монополист на рынке теплоснабжения (Дело № А63-5326/2013)
36.	ЗАО «Северянка-сервис» (управление нежилым фондом)	Монополист на рынке услуг по передаче электроэнергии в границах собственных сетей (Дело № А45-23647/2014)
37.	ОАО «НПО Росдормаш» (завод по выпуску дорожно-строительной техники и машин для эксплуатации и содержания дорог, дорожных знаков и средств обустройства дорог)	Монополист на рынке оказания услуг по поставке тепловой энергии (Дело № А41-10893/2016)